

Глава 13

— Добро пожаловать домой.

Беззвучный голос произнёс приветствие, и золотистый шлагбаум плавно поднялся.

Чэнь Цзинь вернулся к вилле на своём скутере. Он уже было приложил руку к сканеру, но калитка неожиданно поддалась — была не заперта. Загнав скутер во двор и подключив его к зарядному устройству, он вошёл в дом.

— Тётушка Чжан! — крикнул он, сбрасывая рюкзак и переобуваясь. Затем, по уже заведённой привычке, он взял распылитель с синим дезинфицирующим средством и прошёлся им по всей одежде.

— Вернулся, — тётя Чжан вышла из кухни, вытирая руки.

Увидев, как он, разгорячённый, стягивает с себя куртку, она подошла и забрала у него верхнюю одежду и рюкзак.

— Иди сначала вымой руки. Господин немного задерживается, но скоро будет.

Чэнь Цзинь, который весь день корпел над презентацией, чувствовал, что его мозг окончательно отключился. Будь у него силы, он бы, может, и попытался разгадать скрытый смысл в словах тётушки, но сейчас в голове стучала лишь одна мысль: «Есть, есть, есть».

Что-то коснулось его ноги.

Опустив взгляд, он увидел Крепыша, который уже давно сидел и терпеливо ждал внимания.

— Хороший, хороший, сейчас поглажу, сейчас! — пробормотал Чэнь Цзинь, опускаясь на корточки.

— Уррр... — пёс издал довольное, урчащее мурлыканье.

— Сидеть, — скомандовал Чэнь Цзинь, напоследок взъерошив ему шерсть.

Он поднялся в свою комнату, поставил телефон на зарядку, вымыл руки и, стянув свитер, повесил его в специально отведённую для «не совсем чистой» одежды зону.

Жарко.

Оставшись в одной рубашке, Чэнь Цзинь прислонился к окну, обмахиваясь рукой. Он поправил закатанные рукава и воротник и уже собирался спуститься к ужину, как вдруг услышал радостный, доселе неслышанный лай Крепыша.

— Гав! Ау-у-у!

Вернулся?

Чэнь Цзинь начал спускаться по лестнице. Когда обзор стал шире, он слегка наклонился и встретился взглядом с незнакомцем.

Тот был одет во всё чёрное и ростом не уступал Лу Инчжо. Чёрная водолазка в обтяжку, чёрные брюки. Единственным светлым пятном были серебристые часы на запястье. Гладкие

зачёсанные назад волосы подчёркивали строгие, словно высеченные из камня, черты лица. Он держал лапу Крепыша, который настойчиво пытался вскарабкаться ему на ногу.

Взгляд его, когда он был спокоен, казался колючим и даже зловещим, но стоило ему улыбнуться, как вся суровость испарялась, уступая место почти юношескому обаянию.

— Привет, — сказал он, вскинув руку в приветственном жесте.

От него веяло аристократизмом.

В такой ситуации Чэнь Цзинь не мог позволить себе быть невежливым и поспешно кивнул.

— Здравствуйте.

Не зная, кто перед ним, он сохранял спокойствие и продолжал спускаться. Когда не знаешь, что сказать, лучшее средство — улыбаться. Он так и сделал.

Стоило ему спуститься, как Крепыш, проигнорировав его, продолжил крутиться вокруг незнакомца. Чэнь Цзинь почувствовал укол ревности, осознав, что он не единственный удостоен особого отношения. Он присел на корточки и, запустив руку в собачью шерсть, тут же обрёл былое красноречие.

— Я ещё ни разу не слышал, чтобы он так громко лаял. Кажется, вы ему очень нравитесь. Как вам это удалось? — он с улыбкой и неподдельным интересом посмотрел на мужчину.

— Этим вопросом скорее я должен задаваться, — мужчина засунул руки в карманы и, наклонившись, взгляделся прямо в глаза Чэнь Цзиня. — Как это у тебя получилось... и хозяина, и пса сделать такими послушными?

— А? — не понял Чэнь Цзинь.

В этот момент в дом вошёл Лу Инчжо. Перед его глазами предстала картина: Дуань Боцинь дразнит его человека и его собаку, причём оба сидят на полу.

При виде хозяина Крепыш тут же притих. Лу Инчжо подошёл и поднял Чэнь Цзиня на ноги.

— Почему на полу сидишь?

— Я не сидел... — возразил было Чэнь Цзинь. — Я на корточках был.

Сидел-то Крепыш. Он ведь не собака.

Впрочем, спорить с Лу Инчжо было бессмысленно — всё равно будет так, как он сказал. Чэнь Цзинь, изнемогая от голода, решил отступить.

— Пойду помогу тётушке Чжан.

С этими словами он скрылся на кухне.

— Не так быстро, — бросил ему вслед Лу Инчжо.

Дуань Боцинь, проводив его взглядом, усмехнулся и, оперевшись рукой о высокий комод с вазой, протянул:

— Если бы я сегодня не заехал, так бы и не узнал, что ты тут кое-кого прячешь... Сколько ему?

— Не о том спрашиваешь, — Лу Инчжо бросил ему горячее полотенце.

Краем глаза он видел, как Чэнь Цзинь суетится на кухне, помогая тёте Чжан.

— Ничего удивительного, — с насмешкой в голосе сказал Дуань Боцинь, вытирая руки. — А я-то раньше думал, ты асексуал. Так глубоко всё прятал... Постой-ка... теперь я понял. Неудивительно, что ты тогда на крыше так долго смотрел, как я целуюсь с тем первокурсником. На самом деле ты просто тайно наслаждался зрелищем, да?

— Катись, — не поднимая головы, бросил Лу Инчжо.

— С какой стати? — Дуань Боцинь положил полотенце обратно на поднос и вальяжно направился к обеденному столу.

В этот момент Чэнь Цзинь как раз вышел из кухни с миской риса. Увидев гостя, он улыбнулся и поставил миску перед ним.

— Вот, пожалуйста.

— Садись, поешь, — мягко сказал ему Дуань Боцинь.

Чэнь Цзинь только этого и ждал. Он обернулся и увидел, что Лу Инчжо уже занял своё место во главе стола.

— Меня зовут Дуань Боцинь, — представился гость, протягивая ему руку и бросая взгляд на друга. — Сколько лет мы уже знакомы?

— Не знакомы, — отрезал Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь с трудом сдержал смешок и, быстро пожав протянутую руку, без тени смущения ответил:

— Чэнь Цзинь.

Ни один из них не стал уточнять, кем они друг другу приходятся.

— Гав!

Крепыш, до этого мирно сидевший в гостиной, внезапно подбежал к столу. Просунув голову между стульями, он с обожанием потёрся о ногу Дуань Боциня. Тот, проигнорировав недовольство Лу Инчжо, погладил пса и с улыбкой посмотрел на Чэнь Цзиня.

— Знаешь, почему он ко мне так липнет?

Чэнь Цзинь сообразил мгновенно.

— Потому что... вы подарили его господину Лу?

— Умно, — Дуань Боцинь принял от тёти Чжан свежее полотенце.

— Сидеть. В будку, — внезапно ледяным тоном произнёс Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь и Дуань Боцинь одновременно посмотрели на него.

Хвост Крепыша поник. Как бы ему ни было грустно, он подчинился приказу и поплёлся к своему диванчику в гостиной. Там он лёг, положив морду на пол.

Жалкое зрелище.

За столом, залитым тёплым светом ламп, отражающимся в огромных окнах гостиной, воцарилась, на первый взгляд, идиллическая атмосфера.

Чэнь Цзинь умирал с голоду и, уткнувшись в тарелку, уплетал за обе щеки, совершенно не вслушиваясь в пустой, как ему казалось, разговор двух мужчин. Он, в отличие от них, соблюдал аристократический этикет и за едой молчал, тогда как Лу Инчжо и Дуань Боцинь, который, очевидно, тоже был из высшего общества, этим правилом пренебрегали.

Было видно, что они хорошие друзья. По крайней мере, тем для разговора у них хватало.

За несколько минут Чэнь Цзинь опустошил две миски риса. Замедлив темп, он прислушался к их беседе — речь шла об управлении проектами и стратегических решениях. Заметив это, Дуань Боцинь поддразнил его:

— Понимаешь что-нибудь?

Чэнь Цзинь честно покачал головой.

Лу Инчжо отвлёкся от разговора и обратился к нему:

— Скоро тётя Чжан поведёт Крепыша на прогулку. Хочешь с ними?

— Хочу! — оживился Чэнь Цзинь.

Он слишком долго сидел без дела. Обычно в это время он либо работал сверхурочно, либо бегал по поручениям. Сидеть дома было для него пыткой — казалось, что он впустую тратит время, которое мог бы потратить на заработок.

— На берегу озера холодно, — напомнил Лу Инчжо. — Оденься потеплее, надень шапку и шарф.

Чэнь Цзинь кивнул. Поставив посуду в раковину, он на выходе попрощался с Дуань Боцинем.

— До свидания!

Тот помахал ему в ответ.

Подниматься на второй этаж Чэнь Цзинь предпочитал пешком, а не на лифте. Его шаги привлекли внимание Крепыша, и тот устремился за ним. Человек и собака — их удаляющиеся силуэты выглядели на удивление гармонично и весело.

— Три, два, один! — крикнул Чэнь Цзинь.

Крепыш тут же сорвался с места и понёсся вверх по лестнице. Чэнь Цзинь и не думал бежать, он с улыбкой неторопливо следовал за ним.

Дуань Боцинь не мог не заметить взгляда, которым Лу Инчжо провожал их. Когда они

скрылись из вида, он прямо спросил:

— Нравится?

Лу Инчжо бросил на него беглый взгляд.

— Он беременный, — невозмутимо произнёс он, дав самый двусмысленный из всех возможных ответов.

Дуань Боцинь замер.

— Что?

— Не веришь — спроси у Су Хэ, — добавил Лу Инчжо.

— Да нет... — Дуань Боцинь раскинул руки и рассмеялся. — Ты что, шутишь? Даже если вы переспали, откуда этому взяться?

Лу Инчжо повернулся и посмотрел на него. В его спокойном взгляде Дуань Боцинь уловил странную, пугающую искренность. В голове пронеслось ругательство, которое он не произносил уже очень давно, но сейчас оно сорвалось с губ:

— ...ты, твою мать, серьёзно?

— Четыре с половиной месяца, — Лу Инчжо поставил перед ним широкий бокал. — Хотел выпить с тобой в честь твоего дня рождения. Водителя срочно вызвали домой, и он оставил меня у офиса. Хэ Вэйлань нашёл мне временного водителя. Это был он.

— ...

— Вы хоть свет включали?

— Он что, интерсекс?

— Обычный парень, — Лу Инчжо одним глотком осушил свой бокал, и длинные ресницы на мгновение скрыли его тёмно-карие глаза.

— ...ну, тогда он молодец, — протянул Дуань Боцинь и, выпив свой бокал, подумал, что алкоголь до добра не доводит. Затем на его лице появилась искренняя улыбка. — Это же радость, брат. Поздравляю с отцовством.

— Спасибо, — на удивление просто ответил Лу Инчжо.

Дуань Боцинь всё понял.

— Своему старику рассказывать будешь? — спросил он, подперев голову рукой.

На этот раз Лу Инчжо промолчал, уставившись в бокал.

Дуань Боцинь с улыбкой похлопал его по руке. Внезапно его осенило.

— А может, и не надо. Чэнь Цзинь... он славный.

— Очень.

— А глаза у него красивые.

Рука Лу Инчжо, державшая бокал, дрогнула. Он медленно перевёл взгляд на своего давнего друга.

— Разве нет? — с вызовом спросил Дуань Боцинь, вскинув бровь. — Такие чистые, большие, светлые. И ресницы длинные, пушистые — любой девчонке на зависть. Разве не так?

— Ты, однако, очень внимателен, — нахмурился Лу Инчжо.

— Ну а что поделать? Мои предпочтения ты знаешь. Разве не нормально, что я засматриваюсь на красивых парней?

— Чэнь Цзинь — другое дело, — складка между бровями Лу Инчжо стала глубже. Он посмотрел на друга и после короткой паузы спросил: — Почему он с тобой так легко общается?

— А как вы обычно общаетесь? — с живым интересом спросил Дуань Боцинь, постукивая пальцами по столу. — Расскажи-ка.

— Примерно как сегодня, — Лу Инчжо не нашлось, что сказать.

В конце концов, Чэнь Цзинь был из тех, кто с дежурной улыбкой обратится даже к обычному официанту. У него было красивое лицо, и с улыбкой или без он выглядел совершенно по-разному. В первом случае он обладал обезоруживающим обаянием. Иногда его улыбка была просто проявлением дружелюбия, это было легко понять. Но порой... было очевидно, что она вызвана настоящими эмоциями. Как, например, сейчас с Дуань Боцинем. Чэнь Цзинь сам пошёл на контакт, вёл себя естественно и непринуждённо.

— По-моему, всё в порядке, — Дуань Боцинь налил ему ещё вина и усмехнулся. — У Чэнь Цзиня, похоже, стабильная психика. Хоть он и старается соблюдать правила, но его мелкие жесты выдают его с головой. Я думал, это ты его так избаловал.

— Нет, — ответил Лу Инчжо.

— А он на тебя злится? — снова спросил Дуань Боцинь.

Лу Инчжо на мгновение задумался. В его памяти тут же всплыла целая вереница образов всплывшего Чэнь Цзиня. Большинство из них относились к тому времени, когда он только узнал о беременности и пришёл к нему. Но это была скорее паника, чем злость.

Последний раз... вчера вечером. Когда он прикоснулся к его животу. Кратковременный телесный контакт вызвал у Чэнь Цзиня стрессовую реакцию. Ему не нравились его прикосновения.

— У него свой характер и твёрдые убеждения, — произнёс Лу Инчжо, глядя в бокал.

— Ну и отлично, — Дуань Боцинь был достаточно умён, чтобы понять всё без лишних слов. — Эй, ты только не подумай, что он со мной так легко общался из-за чего-то. Я ведь с детства... ну, ты знаешь. Просто не сдержался.

Доброжелательность сильных мира сего. Мало кто сможет устоять.

Лу Инчжо вспомнил его славное прошлое и уловил в словах друга скрытый смысл.

— Специально? — его голос бессознательно стал на полтона ниже.

— Я... — Дуань Боцинь понял, что оправдываться бесполезно. Он трижды кивнул и в качестве извинения осушил свой бокал. — В следующий раз в присутствии твоего человека я буду натуральнее любого натурала. Обещаю.

— Закончил — уходи, — сказал Лу Инчжо.

Дуань Боцинь с улыбкой поднялся, похлопав его по плечу, и полез в карман за сигаретами. Карманы оказались пусты. Он бросил взгляд на Лу Инчжо.

— В машине оставил, — пояснил тот.

Ну конечно. Дуань Боцинь всё понял.

— Договорились, — он с улыбкой наклонился, засунув руки в карманы. — Пусть Хэ Вэйлань привезёт мне отчёт по показателям. Не вздумай передумать.

— Угу, — Лу Инчжо поднялся и направился вверх.

Чэнь Цзинь вернулся с прогулки лишь два часа спустя.

Они с тётей Чжан шли от озера через луг и по дороге снова встретили ту семью с ребёнком, которую он видел в свой первый день в Цинхуэй. Муж и жена катили перед собой дорожную коляску, гуляя с малышом.

Чэнь Цзинь невольно засмотрелся.

Одного взгляда хватило, чтобы его сердце растаяло.

В коляске абрикосового цвета шевелилась крошечная ручка в белом комбинезоне, пытаюсь ухватить игрушку-вертушку, прикреплённую к прозрачному козырьку. Когда их пути пересеклись, Чэнь Цзинь смог разглядеть малыша — совсем крошечного, который ещё точно не умел ходить.

Непонятно, мальчик или девочка.

Родители нарядили его очень красиво. Светло-жёлтый флисовый комбинезон, красный шарфик, красная шапочка. Белое, румяное личико, огромные, как виноградины, глаза, которые с любопытством всё рассматривали. Склонив голову набок, малыш с увлечением сосал свой пухлый кулачок.

Чэнь Цзинь редко видел таких маленьких детей.

Супруги заметили его добрый взгляд.

Набравшись смелости, Чэнь Цзинь спросил:

— Такой милый. Сколько ему?

— Шесть с половиной месяцев, — ответила мама и немного развернула коляску.

Теперь Чэнь Цзинь мог рассмотреть его ещё лучше. При виде крошечной пухлой ручки, которая продолжала свои попытки, у него зачесались руки, но он сдержался, чтобы не показаться навязчивым.

Настроение у него по неизвестной причине стало прекрасным. Это заметила даже тётя Чжан.

— Так любишь детей? — с улыбкой спросила она, наблюдая, как Чэнь Цзинь, присев на корточки, отстёгивает поводок у Крепыша и вытирает ему лапы после прогулки.

Чэнь Цзиню было всего двадцать с небольшим. В этом возрасте парни редко интересуются детьми.

— Да так, — ответил он, продолжая вытирать собачьи лапы. — Оказалось, это мальчик. Сейчас дети такие красивые, ухоженные, и не плачут. Я не люблю шумных и капризных.

— Это он при тебе не плачет, — усмехнулась тётя Чжан, как опытный человек. — Разве бывают такие послушные дети? Все шалят. А если ребёнок слишком тихий и послушный, значит, родителям до него нет дела. Таких только жалеть остаётся.

Чэнь Цзинь подумал, что в её словах есть резон.

Но это ничего не меняло.

Ему всё равно нравились послушные.

Отпустив Крепыша, он подумал о животе, скрытом под пуховиком. Кроме самого главного — здоровья...

Немного красоты ведь не повредит?

Они с Лу Инчжо оба выглядели неплохо.

А послушание?

Его мама говорила, что в детстве он был очень смышлёным и обаятельным.

А вот Лу Инчжо...

Каким он был в детстве, Чэнь Цзинь не мог себе представить.

Он сидел на диване, широко расставив ноги, и размышлял, как вдруг над головой раздался голос:

— Чэнь Цзинь.

Он тут же выпрямился. Подняв голову, он увидел у деревянных перил на втором этаже высокую фигуру. Он собирался было огрызнуться, но вместо этого послушно спросил:

— Что такое?

— Зайди ко мне в комнату, — бросил Лу Инчжо и, развернувшись, ушёл.

Чэнь Цзинь цокнул языком и, хлопнув по дивану, поднялся наверх.

Крепыш снова увязался за ним.

— Это твой отец тебя так выдрессировал, — прошептал Чэнь Цзинь, указывая на пса пальцем.

— На всех смотрит так, будто он тут главный...

— Гав

<http://bllate.org/book/13685/1212509>